

БЕДНОСТЬ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА*

Эка Ревазиевна ЕРМАКОВА ^а, Дарья Вячеславовна ВАШУРКИНА ^б

^а кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности,
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (МГУ им. Н.П. Огарёва),
Саранск, Российская Федерация
eka-tsulaya@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8464-9605>
SPIN-код: 3260-8190

^б студентка 5 курса экономического факультета,
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (МГУ им. Н.П. Огарёва),
Саранск, Российская Федерация
vashurkina.dasha@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 561/2021
Получена 18.10.2021
Получена
в доработанном виде
01.11.2021
Одобрена 15.11.2021
Доступна онлайн
27.12.2021

УДК 364.662:33
JEL: I38, O11, P36

Ключевые слова:

социально-
экономическое
развитие, бедность,
абсолютная бедность,
относительная
бедность

Аннотация

Предмет. Уровень бедности в странах мира.

Цели. Сравнительный анализ уровня бедности населения в странах мира по международному и национальным критериям.

Методология. Использован комплексный подход, общенаучные методы познания (метод сравнений, анализ и синтез) и специальные методы экономической науки (метод нормированных оценок).

Результаты. Проведено комплексное исследование бедности в ведущих экономиках мира. На примере стран с высокими доходами показано, что феномен бедности присущ всем экономикам мира; положение населения ухудшается и осложняется распространением COVID-19.

Выводы. Благодаря деятельности международных организаций доля населения за порогом крайней бедности сокращается. Новый вызов — обеспечение достойного уровня жизни и формирование адекватных национальных критериев черты бедности. Возможный выход — в институциональных изменениях и проведении активной социальной политики, принятии принципа социального федерализма, суть которого в доступе к самому широкому спектру благ для всех, а дифференциация населения по доходам объясняется различными жизненными устремлениями.

* Статья подготовлена в рамках проекта № 620244-EPP-1-2020-1-RU-EPPJMO-MODULE «EU: Development without excessive inequality as a movement to equality in opportunities» (реализуемого при финансовой поддержке ERASMUS+ Programme of the European Union). Поддержка Еврокомиссией данной публикации не означает одобрения ее содержания, отражающего мнения авторов. Комиссия не несет ответственности за любое использование содержащейся в статье информации.

Для цитирования: Ермакова Э.Р., Вашуркина Д.В. Бедность как глобальная проблема человечества // *Финансы и кредит*. — 2021. — Т. 27, № 12. — С. 2785 — 2806.
<https://doi.org/10.24891/fc.27.12.2785>

Введение

Несмотря на качественные изменения экономических процессов в современном мире и постоянное развитие всех сфер жизнеобеспечения населения, проблема бедности остается одной из нерешенных глобальных проблем человечества в XXI в. Она же является краеугольным камнем в вопросах обеспечения устойчивого развития, поэтому борьба с бедностью на сегодняшний день является важнейшей задачей мирового сообщества. Первой из 17 целей устойчивого развития ООН является ликвидация бедности. Народосбережение, развитие человеческого потенциала, повышение благосостояния граждан определены Стратегией национальной безопасности России в качестве национальных интересов.

Вопреки тому, что Россия относится к странам с высоким уровнем дохода (по методологии Всемирного Банка), бедность в России имеет хронический характер [1].

Постановка и изучение проблемы бедности находится в центре внимания представителей экономической науки. Основу понимания сущности бедности, отдельных аспектов ее оценки и мероприятий по оказанию поддержки бедной части населения заложили представители классической школы политэкономии: А. Смит [2], Д. Рикардо [3], Т. Мальтус [4], К. Маркс [5]. Фундаментальные и прикладные исследования бедности в XX в. зафиксированы в работах Дж. Сакса [6], А. Сена [7], а также лауреатов Нобелевской премии по экономике в 2019 г. А. Банерджи [8, 9], Э. Дюфло [9, 10], М. Картера [11]. Высшая научная награда последним была присуждена за «экспериментальные подходы к борьбе с глобальной бедностью».

Системное изучение проблемы бедности в нашей стране началось лишь в 90-х гг. XX в., в период радикальных экономических реформ, когда бедность охватила широкие массы населения. Среди отечественных ученых, сосредоточивших внимание на данной проблеме, можно выделить В.Н. Бобкова [12], Л.Н. Овчарову [13], Н.М. Римашевскую [14] и др.

Материалы и методы исследования

Авторы исходят из комплексного подхода к изучению предмета исследования — именно он дает возможность многоаспектного изучения феномена бедности и способов ее измерения. В процессе исследования использовались общенаучные методы познания (метод сравнений, анализ и синтез) и специальные методы экономической науки (метод нормированных оценок). Информационную базу составили данные Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов, Евростата, *usa.gov*, МВФ, Всемирного банка, информационно-аналитического портала Кноема.

Результаты

Мировыми лидерами по ВВП на душу населения в 2020 г. (по оценкам Всемирного банка) стали Люксембург (109 602,32 долл. США), Швейцария (81 867,46 долл. США) и Ирландия (79 668,5 долл. США). Пятерку лидеров по ВВП на душу населения замыкают США (63 051,4 долл. США). Швеция, Германия, Франция занимают 12-ю, 15-ю и 21-ю строки соответственно. 145-я позиция из 191 принадлежит Индии.

Сравнение стран по ВВП на душу населения позволяет сделать вывод о том, что Россия не относится к бедным странам: наша страна располагается на 65-м месте, уступая всего две строчки Китаю. По методологии Всемирного банка Россия относится к странам с высокими доходами.

Довольно сильную позицию (41-е место 141 возможных) Россия занимает по национальному богатству, приходящемуся на душу населения, — 188 714,6 долл. США, причем в его структуре наибольшая доля приходится на человеческий капитал (по оценкам Всемирного банка). Китай отстает от России по этому показателю на 14 строк, или на 42% в относительных величинах. Лидер прошлого года по ВВП на душу населения — Люксембург — входит в пятерку стран по национальному богатству на душу населения. Первое место занимает Норвегия (1 597 124,9 долл. США на душу населения), за ней следуют Катар и Швейцария, на 5-м месте — Кувейт. Примечательно, что у стран-лидеров большая доля национального богатства приходится на человеческий капитал, за исключением Катара и Кувейта, у них доминирует природный капитал в структуре национального богатства.

Парадоксально, что при такой благоприятной картине Россия находится в аутсайдерах по уровню и качеству жизни среди промышленно развитых

стран [15]. Подтверждением тому являются многочисленные рейтинги, составляемые международными аналитическими агентствами.

К примеру, интегральный индекс процветания (по версии Legatium Institute), включающий в себя оценку условий жизни в стране, уровень личных свобод, безопасность, государственное управление, образование, здоровье, условия ведения бизнеса, рыночную инфраструктуру, социальный капитал, качество экономики и состояние окружающей среды, демонстрирует отставание России не только от стран Западной Европы, но и от США, Японии, Китая. По данному индексу Китай опережает Россию — 54-я и 76-я строки соответственно. Первые шесть мест удерживают европейские страны, США находятся на 18-м месте, Индия на 101-м (*рис. 1*).

Если сужать ракурс исследования проблемы бедности непосредственно на показателях абсолютного, относительного и субъективного подходов к оценке ее масштабов, необходимо остановиться на следующих принципиальных моментах.

Международные сравнения уровня бедности проводятся с применением общего для всех стран порога (черты) абсолютной бедности. В большинстве исследований Всемирный банк использует следующие виды порога/черты бедности: крайняя бедность — менее чем 1,9 долл. США по ППС в ценах 2011 г.; умеренная бедность — между 1,9 и 3,2 долл. США по ППС в ценах 2011 г. Порог в 5,5 долл. США по ППС в ценах 2011 г. выбран для определения абсолютного уровня бедности в странах с высоким уровнем дохода (к последним, напомним, относится и Россия).

Диаграмма, представленная на *рис. 2*, демонстрирует уровень крайней бедности в странах мира. Так, в странах с высоким уровнем дохода (ВВП на душу населения более 12 535 долл. США) под категорию крайне бедных попадают всего 0,6—0,7% населения, а в странах с низким (ВВП на душу населения менее 1 036 долл. США) — около половины от общей численности населения. Крайняя бедность в странах с доходами выше среднего, к которым относится Россия, фиксируется на уровне 10—12% в последние годы. В 2020 г. Россия и Китай официально отчитались перед ООН о ликвидации крайней нищеты. Франция преодолела крайнюю бедность лишь в 2017 г. В США по сей день за указанной чертой бедности проживает 1% населения, по Индии имеются фрагментарные данные — в 2011 г. доля такого населения составляла 22,5%.

Подчеркнем, что применение критерия крайней бедности в 1,9 долл. США/день для России является некорректным ввиду того, что данное значение порога бедности исходно разработано для стран с низкими доходами и доходами ниже среднего.

С 2017 г. в России применяются пороги в 3,2 долл. США и 5,5 долл. США в день (рис. 3 и 4 соответственно).

90% населения в странах с низкими доходами проживают менее, чем на 5,5 долл. США в сутки. В России доля такого населения сократилась с 37,9% в 2000 г. до 3,8% в 2017 г. В Китае также происходит существенное сокращение доли такого населения — с 74% до 22,9% за 17 лет. В США доля населения, проживающего за обозначенной чертой бедности, составляет 1,7%.

Преимущества использования международной абсолютной линии бедности заключаются в возможности межстранового сопоставления и выявления картины крайней нищеты в странах мира, так как за порог взят уровень дохода, необходимого человеку для физиологического выживания. Феномен бедности — комплексный; решение проблемы бедности связано не только с обеспечением потребностей низшего уровня. Поэтому целесообразно измерить глубину бедности с помощью национальных порогов (табл. 1), субъективных ощущений, относительного и депривационных подходов.

Итак, доля бедного населения по национальному порогу бедности в Китае стремительно сокращается за период 2000—2018 гг. — с 49,8% до 1,7%, в стране применяется абсолютный подход к определению бедности, за порог бедности взят разработанный Всемирным банком уровень 1,9 долл. США по ППС.

Для разграничения черты бедности в Индии используются параметры потребления калорий на душу населения, при которых учитывается минимальное потребление калорий (которое составляет 2 400 калорий в день для людей в сельской местности и 2 100 в день для людей в городских районах). К сожалению, в международных базах имеются только фрагментарные данные по быстро растущей экономике Индии, интенсивность развития которой, безусловно, создает вызовы для других стран.

По данным переписи населения США, официальный уровень бедности в стране в 2019 г. составил 10,5%. Этот показатель снизился с 15,1% в 2010 г. — максимума, вызванного рецессией 2008 г. В 1959 г. этот

показатель составлял 22,4%. Федеральный уровень бедности в США — это показатель дохода, разрабатываемый ежегодно Министерством здравоохранения и социальных служб США. Федеральные уровни бедности используются для установления права на определенные программы и льготы. При этом федеральный уровень бедности в США разрабатывается для домохозяйств с различным количеством членов и колеблется от 26 338 долл. США в год (домохозяйство из четырех человек) до 13 465 долл. США в год (домохозяйство из одного человека).

В странах Европы порог риска бедности принят на уровне 60% от медианного дохода в стране (относительный подход к определению черты бедности, исходящий из определения уровня жизни гражданина относительно других граждан той же страны) и для каждой страны этот порог в денежном эквиваленте различен (*рис. 5*).

Наиболее высок порог риска бедности, применяемый в странах Северной и Скандинавской Европы (на уровне 15 тыс. евро в год и выше), которые предоставляют уязвимым категориям граждан высокий уровень государственных гарантий.

При таком высоком пороге риска бедности доля населения, подверженного риску бедности и социальной эксклюзии в Норвегии в 2019 г. составила 13,9% населения, в Германии — 17,9%, в Дании — 16%, во Франции — 14,1%, в Швеции — 12,4%.

Одним из факторов бедности, особенно в период трудностей, связанных с преодолением последствий пандемии распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, является уровень безработицы. Среди представленных на *рис. 6* стран максимальный уровень безработицы наблюдается во Франции — 8,88% в 2020 г. Последствием пандемийного шока стал скачок уровня безработицы во всех странах: в США он увеличился с 3,62% в 2019 г. до 8,88% в 2020 г., в России — с 4,6% до 5,6%, в Германии — с 3,13% до 4,27%, в Швеции — с 6,77% до 8,78%. Значительных изменений не произошло в Китае, на протяжении 2005—2020 гг. уровень безработицы составляет 3,5—4% и имеет тенденцию к снижению.

Порог отнесения гражданина к категории бедного в Российской Федерации гораздо ниже и представлен величиной доходов ниже установленного прожиточного минимума. В РФ в систему основных государственных гарантий по оплате труда работников входит минимальный размер оплаты труда (МРОТ), который устанавливается одновременно на всей территории

Российской Федерации федеральным законом и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения. В свою очередь прожиточный минимум до 1 января 2021 г. определялся на основании потребительской корзины и данных федерального органа исполнительной власти по статистике об уровне потребительских цен на продукты питания, индексов потребительских цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги и расходов по обязательным платежам и сборам. На сегодняшний день произошел отказ от потребительской корзины как основы формирования прожиточного минимума в пользу медианного дохода. Максимальное значение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума (29%) в России за исследуемый период наблюдалось в 2000 г., минимальное — в 2014 г. (10,7%). На *рис. 7* демонстрируется разрыв между величиной МРОТ и установленным в РФ прожиточным минимумом (ПМ). В 2000 г. МРОТ составлял всего 10% от ПМ, к 2009 г. разрыв сократился и величина МРОТ была близка к 83% от ПМ, однако до 2015 г. разрыв снова нарастал. Величина МРОТ превысила величину ПМ лишь в 2018 г. и в настоящее время на 10% превышает установленный ПМ.

Субъективные оценки бедности россиян, представленные различными источниками, противоречат друг другу. Так, согласно данным Росстата, 66% россиян оценили в 2019 г. свое материальное положение как среднее, в 2000 г. менее половины опрошенных (44%) относили себя к среднему классу. 22% опрошенных респондентов во втором полугодии 2019 г. считают, что их материальное положение является плохим. Доля населения с плохим материальным положением по собственным оценкам граждан сократилась с 43% в 2000 г. Об очень плохом материальном положении заявляют около 2% респондентов. При этом аналитики Левада-центра¹ заявляют, что 40% опрошенных респондентов имеют ежемесячный доход ниже субъективной границы бедности, которая на 11,6% выше установленного законом прожиточного минимума; нормальный в восприятии российского жителя доход получают только 7% опрошенных респондентов.

Выводы

Таким образом, доля населения, проживающего за чертой бедности, в России в 2020 г. составила 12,3% населения. Большая часть бедного населения приходится на работающих людей (в 2015 г. на их долю приходилось 63,8%). Данные выборочных исследований показывают, что

¹

риск бедности присущ одной трети населения страны в случаях утраты работы, рождения детей, выхода на пенсию, приобретения инвалидности.

Формальные заявления правительства о полной ликвидации абсолютной бедности в России основываются на том, что в стране нет людей, проживающих на 1,9 долл. США в день. К сожалению, некорректно применять этот уровень в качестве порога определения абсолютной бедности, так как изначально данное значение было рассчитано для африканских стран, для стран со средним доходом должен применяться уровень в 5,5 долл в день. По сей день 0,8% россиян живут менее, чем на 5,5 долл. в сутки и даже такой уровень можно считать успехом — еще в 2010 г. доля таких граждан составляла 1,7%.

Начиная с 2021 г. Россия отказалась от абсолютного подхода к определению бедности и установила уровнем бедности 44,2% медианного дохода (прожиточный минимум). Это первый шаг в сторону наиболее точной оценки уровня бедности, который послужит основанием для расширения численности социально уязвимых слоев населения и, безусловно, поспособствует выводу части бедного населения из-за этой черты.

Попытка применения к российской практике методики расчета относительной бедности Западной Европы и Скандинавских стран свидетельствует об «искажении» картины бедности в российской статистике.

Так, если за порог бедности принять условно уровень 60% от медианного среднедушевого денежного дохода, можно определить, что четвертая часть населения России относится к категории бедных. В Европе каждый пятый житель попадает в эту группу населения. Графики не демонстрируют тенденцию к снижению уровня относительной бедности в странах Западной Европы. В России, несмотря на сокращение уровня абсолютной бедности, показатель относительной бедности стабилен и колеблется в диапазоне $25,3\% \pm 0,2\%$ на протяжении семи исследуемых лет.

При этом наблюдается колоссальный разрыв (почти в восемь раз) между уровнями медианного дохода в России и Западной Европе.

Проблема бедности относится к числу глобальных проблем человечества в связи с масштабами ее распространения в мире, сложностями искоренения даже в самых благополучных с точки зрения проведения социальной политики странах, формированием «ловушки бедности» [15].

Изменение сложившегося в настоящее время в мире положения с масштабной бедностью населения зависит от многих факторов (объективных и субъективных), однако определяется в конечном счете проводимой правительством и бизнесом экономической политикой, а также созданной системой институтов² [16].

Деятельность международных организаций в сфере преодоления бедности приносит свои результаты: доля населения в странах мира за порогом крайней бедности сокращается. По мере преодоления проблемы голода и крайней нищеты перед странами возникает новый вызов — обеспечение достойного уровня жизни и формирование адекватных национальных критериев черты бедности. Касаясь этой темы, ученые видят выход в институциональных изменениях и проведении активной социальной политики³ [17]. В числе новых обсуждаемых на сегодняшний день фундаментальных основ преодоления бедности и социально-экономического неравенства — принцип социального федерализма, положенный в основу проводимой социально-экономической политики, суть которого заключается в представлении о справедливом обществе, таком, где доступ к самому широкому спектру благ предоставлен всем членам общества, а дифференциация населения по доходам объясняется лишь различными жизненными устремлениями [18].

² *Krugman P. Why We Are in a New Gilded Age? The New York Times*, 2014, May 8th, pp. 2–11.

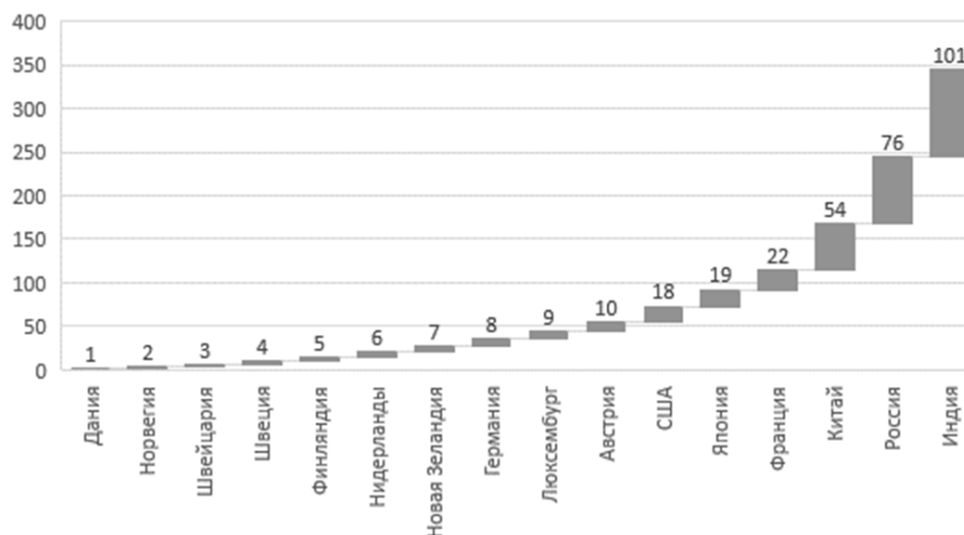
³ *Роиц В.Д. Экономика развития: неравенство, бедность и развитие. М.: Юрайт, 2019. 474 с.*

Таблица 1**Доля бедного населения стран мира по национальным порогам бедности, %****Table 1****Percentage of the world's poor people by national poverty threshold**

Страна	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Китай	49,8	30,2	17,2	12,7	10,2	8,5	7,2	5,7	4,5	3,1	1,7
Франция	Н/д	13,2	14	14,1	13,7	13,3	13,6	13,6	13,2	13,4	Н/д
Германия	Н/д	12,5	15,8	16,1	16,1	16,7	16,7	16,5	16,1	16	Н/д
РФ	29	17,8	12,5	12,7	10,7	10,8	11,2	13,3	13,3	13,2	12,9
Швеция	Н/д	Н/д	15,4	15,2	16	15,6	16,3	16,2	15,8	16,4	17,1
Швейцария	Н/д	Н/д	15	15,9	14,5	13,8	15,6	14,7	15,5	14,6	Н/д
Индия	Н/д	Н/д	Н/д	21,9	21,9	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д
США	11	12,5	15,1	15	15	15	14,1	15	13	12,3	13,4

Источник: Всемирный Банк

Source: The World Bank data

Рисунок 1**Позиции стран в рейтинге по индексу процветания, 2020****Figure 1****Countries' positions in the Prosperity Index ranking, 2020**

Источник: Legatium Institute

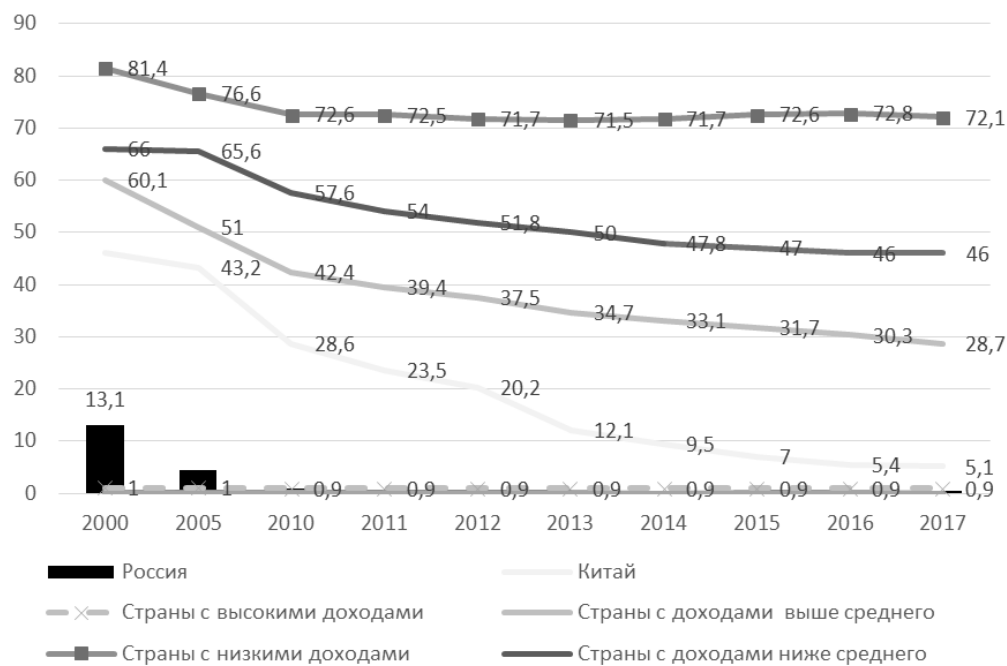
Source: Legatium Institute data

Рисунок 2

Доля населения, проживающего за чертой бедности, 1,9 долл. США по ППС в ценах 2011 г.

Figure 2

Percentage of the population living below the poverty line of 1.9 USD by PPP at 2011 prices

Источник: Всемирный Банк

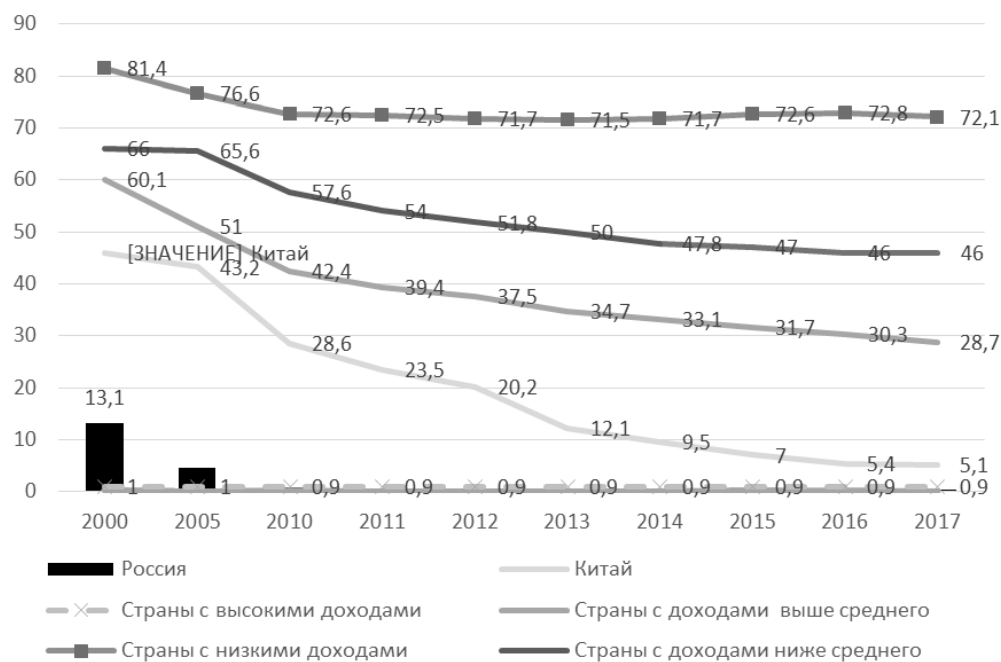
Source: The World Bank data

Рисунок 3

Доля населения, проживающего за чертой бедности, 3,2 долл. США по ППС в ценах 2011 г.

Figure 3

Percentage of the population living below the poverty line of 3.2 USD by PPP at 2011 prices

Источник: Всемирный Банк

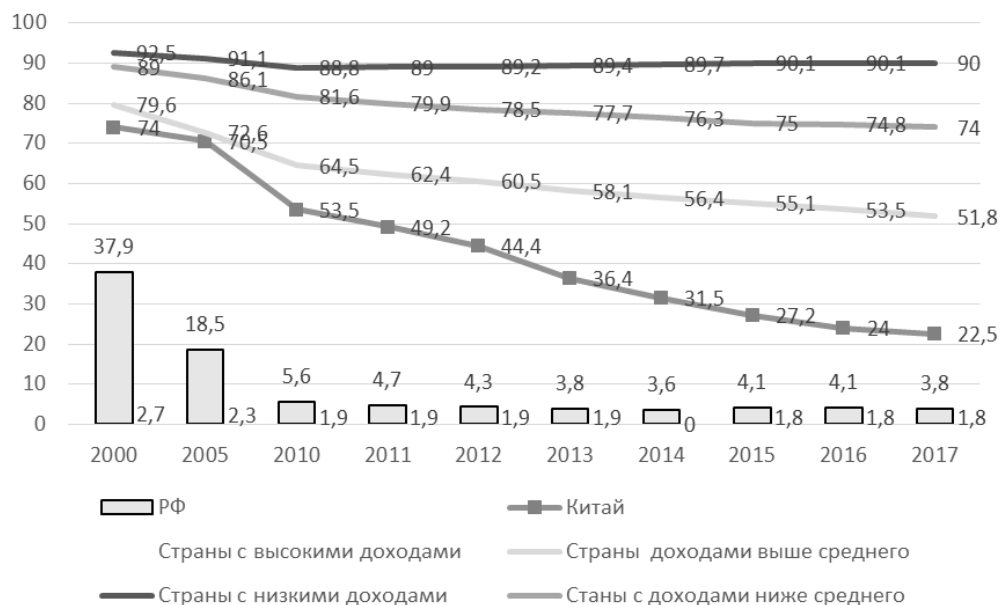
Source: The World Bank data

Рисунок 4

Доля населения, проживающего за чертой бедности, 5,5 долл. США по ППС в ценах 2011 г.

Figure 4

Percentage of the population living below the poverty line of 5.5 USD by PPP at 2011 prices

Источник: Всемирный Банк

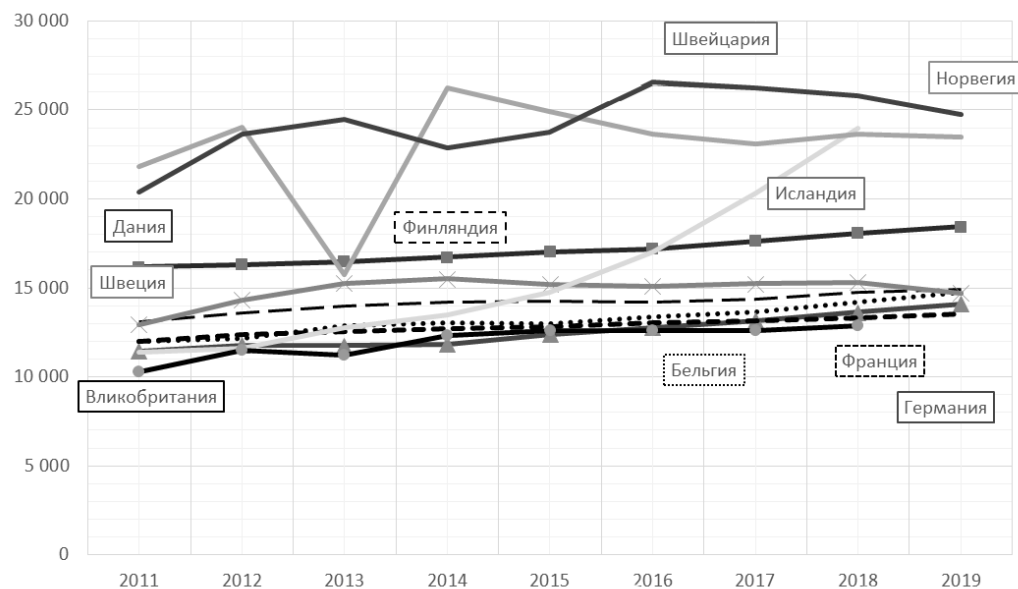
Source: The World Bank data

Рисунок 5

Порог риска бедности в отдельных странах Европы (евро в год)

Figure 5

Poverty risk threshold in some European countries, euro per annum

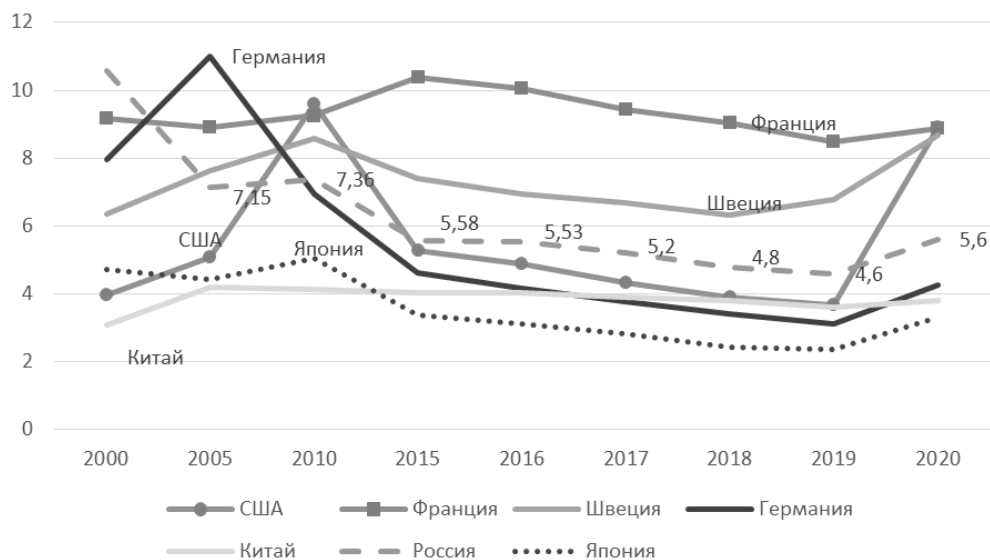

Источник: Евростат

Source: The Eurostat data

Рисунок 6
Уровень безработицы в странах мира, %

Figure 6
The unemployment rate in the countries of the world, percent

Источник: Всемирный банк

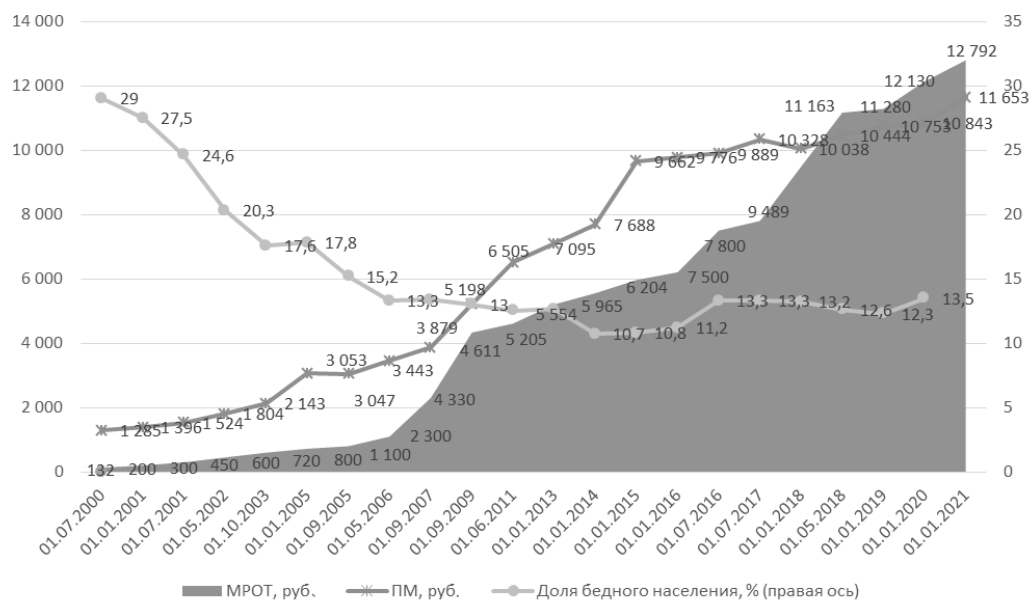
Source: The World Bank data

Рисунок 7

Динамика минимального размера оплаты труда (руб.), прожиточного минимума (руб.) и доли бедного населения в России (%) в 2000–2020 гг.

Figure 7

Changes in the minimum wage level (RUB), minimum subsistence level (RUB), and the percentage of the poor population in Russia in 2000–2020

Источник: Росстат

Source: The Rosstat data

Список литературы

1. *Кормишкин Е.Д., Кормишкина Л.А., Колосков Д.А. и др.* Феномен социально-экономического неравенства: взгляд в контексте неоиндустриальной парадигмы современного развития / под ред. Е.Д. Кормишкина. Саранск: РИЦ МГПУ, 2020. 202 с.
2. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
3. *Рикардо Д.* Сочинения. Т. 1. Начала политической экономии и налогового обложения. М.: Госполитиздат, 1955. 360 с.
4. *Мальтус Т.Р.* Опыт о законе народонаселения. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 452 с.
5. *Маркс К.* Капитал. М.: Госполитиздат, 1955. 2230 с.
6. *Сакс Дж.* Конец бедности: экономические возможности нашего времени. М.: Издательство Института Гайдара, 2011. 424 с.
7. *Sen A.* Poverty and Famines: An Essay on Entitlement and Deprivation. Oxford, Clarendon Press, 1981, 265 p.
8. *Banerjee A.V., Duflo E.* Poor Economics: A Radical Rethinking of the Way to Fight Global Poverty. New York, PublicAffairs, 2011, 320 p.
9. *Banerjee A.V., Duflo E.* Good Economics for Hard Times: Better Answers to Our Biggest Problems. New York, PublicAffairs, 2019, 432 p.
10. *Duflo E.* Human Values and the Design of the Fight Against Poverty. Cambridge, MA, Massachusetts Institute of Technology, 2012, 56 p. URL: <https://economics.mit.edu/files/16598>
11. *Carter M.R., Ikegami M.* Looking Forward: Theory-Based Measures of Chronic Poverty and Vulnerability. In: *Addison T., Hulme D., Kanbur R. (eds).* Poverty Dynamics: Interdisciplinary Perspectives. Oxford, UK, Oxford University Press, 2009, pp. 128–153. URL: <https://hdl.handle.net/10568/1964>
12. *Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Бобков Н.В.* Актуальность разработки национальной Программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства // *Уровень жизни населения регионов России*. 2020. Т. 16. № 2. С. 9—24. URL: <https://doi.org/10.19181/lsprr/2020.16.2.1>

13. Овчарова Л.Н. Теоретико-методологические вопросы определения и измерения бедности // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2012. № 16. С. 15 — 38.
URL: <https://docplayer.com/29800418-Teoretiko-metodologicheskie-voprosy-opredeleniya-i-izmereniya-bednosti.html>
14. Римашевская Н.М., Бочкарева В.К., Волкова Г.Н. и др. Региональные особенности уровня и качества жизни: монография. М.: М-Студио, 2012. 392 с.
15. Глазьев С.Ю., Щипков А.В. Экономика и общество: монография. М.: Проспект, 2021. 192 с.
16. Kormishkina L.A., Kormishkin E.D., Ermakova E.R., Koloskov D.A. An Approach to Assessing the National Multidimensional Poverty Line in Russia. *Journal of Eastern European and Central Asian Research*, 2021, vol. 8, no. 3, pp. 324–336. URL: <https://doi.org/10.15549/jeecar.v8i3.778>
17. Аганбегян А.Г. О приоритетах социальной политики. М.: Дело, 2018. 509 с.
18. Piketty T. Capital and Ideology. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 2020, 1104 p.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

POVERTY AS A GLOBAL PROBLEM OF HUMANKIND

Eka R. ERMAKOVA ^{a,*},
Dar'ya V. VASHURKINA ^b

^a National Research Ogarev Mordovia State University (MRSU),
Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
eka-tsulaya@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8464-9605>

^b National Research Ogarev Mordovia State University (MRSU),
Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
vashurkina.dasha@yandex.ru
ORCID: not available
* Corresponding author

Article history:

Article No. 561/2021
Received 18 Oct 2021
Received in revised
form 1 November 2021
Accepted 15 Nov 2021
Available online
27 December 2021

JEL classification:
I38, O11, P36

Keywords: socio-
economic development,
poverty, absolute
poverty, relative
poverty

Abstract

Subject. This article considers poverty as a global economic problem and explores its level in the countries of the world.

Objectives. The article aims to conduct a comparative analysis of the level of poverty of the population in the countries of the world according to international and national criteria.

Methods. For the study, we applied a comprehensive approach using comparison, analysis and synthesis, and the normalized estimate method.

Results. A comprehensive study of poverty shows that the phenomenon of poverty is inherent in all economies of the world, and the situation of the poor is deteriorating and complicated by the spread of the COVID-19 pandemic.

Conclusions. The activities of international organizations to overcome poverty bring good results – the percentage of the population in the countries of the world beyond the threshold of extreme poverty is decreasing. Overcoming the problem of hunger and extreme poverty, countries face a new challenge, namely, ensuring a decent standard of living and establishing adequate national criteria for the poverty line.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Ermakova E.R., Vashurkina D.V. Poverty as a Global Problem of Humankind. *Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 12, pp. 2785–2806.
<https://doi.org/10.24891/fc.27.12.2785>

Acknowledgments

The article was written within the framework of project № 620244-EPP-1-2020-1-RU-EPPJMO-MODULE, *EU: Development without Excessive Inequality as a Movement to Equality in Opportunities*, supported by the ERASMUS+ Programme of the European Union. The European Commission's support for this publication does not imply endorsement of its content reflecting the opinions of the authors. The Commission is not responsible for any use of the information contained in the article.

References

1. Kormishkin E.D., Kormishkina L.A., Koloskov D.A. et al. *Fenomen sotsial'no-ekonomicheskogo neravenstva: vzglyad v kontekste neoindustrial'noi paradigmy sovremennogo razvitiya* [The phenomenon of socio-economic inequality: a view in the context of the neo-industrial paradigm of modern development]. Saransk, RITs MGPU Publ., 2020, 202 p.
2. Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, Eksmo Publ., 2007, 960 p.
3. Ricardo D. *Sochineniya, vol.1. Nachala politicheskoi ekonomii i nalogovogo oblozheniya* [Essays. Vol. 1. On the Principles of Political Economy and Taxation]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, 360 p.
4. Malthus T.R. *Opyt o zakone narodonaseleniya* [An Essay on the Principle of Population]. Moscow, Direktmedia Publishing Publ., 2008, 452 p.
5. Marx K. *Kapital* [Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, 2230 p.
6. Sachs J.D. *Konets bednosti: ekonomicheskie vozmozhnosti nashego vremeni* [The End of Poverty: Economic Possibilities for Our Time]. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2011, 424 p.
7. Sen A. *Poverty and Famines: An Essay on Entitlement and Deprivation*. Oxford, Clarendon Press, 1981, 265 p.
8. Banerjee A.V., Duflo E. *Poor Economics: A Radical Rethinking of the Way to Fight Global Poverty*. New York, PublicAffairs, 2011, 320 p.

9. Banerjee A.V., Duflo E. Good Economics for Hard Times: Better Answers to Our Biggest Problems. New York, PublicAffairs, 2019, 432 p.
10. Duflo E. Human Values and the Design of the Fight Against Poverty. Cambridge, MA, Massachusetts Institute of Technology, 2012, 56 p.
URL: <https://economics.mit.edu/files/16598>
11. Carter M.R., Ikegami M. Looking Forward: Theory-Based Measures of Chronic Poverty and Vulnerability. In: Addison T., Hulme D., Kanbur R. (eds). 2009. Poverty Dynamics: Interdisciplinary Perspectives. Oxford, UK, Oxford University Press, 2009, pp. 128–153.
URL: <https://hdl.handle.net/10568/1964>
12. Bobkov V.N., Odintsova E.V., Bobkov N.V. [Relevance of developing a national programme to increase income, reduce poverty and inequality]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 2020, vol. 16, no. 2, pp. 9–24. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.19181/lsprr/2020.16.2.1>
13. Ovcharova L.N. [Theoretical and methodological issues of definition and measurement of poverty]. *SPERO. Sotsial'naya politika: ekspertiza, rekomendatsii, obzory*, 2012, no. 16, pp. 15–38. (In Russ.)
URL: <https://docplayer.com/29800418-Teoretiko-metodologicheskie-voprosy-opredeleniya-i-izmereniya-bednosti.html>
14. Rimashevskaya N.M., Bochkareva V.K., Volkova G.N. et al. *Regional'nye osobennosti urovnya i kachestva zhizni: monografiya* [Regional features of the level and quality of life: a monograph]. Moscow, M-Studio Publ., 2012, 392 p.
15. Glaz'ev S.Yu., Shchipkov A.V. *Ekonomika i obshchestvo: monografiya* [Economics and society: a monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2021, 192 p.
16. Kormishkina L.A., Kormishkin E.D., Ermakova E.R., Koloskov D.A. An Approach to Assessing the National Multidimensional Poverty Line in Russia. *Journal of Eastern European and Central Asian Research*, 2021, vol. 8, no. 3, pp. 324–336. URL: <https://doi.org/10.15549/jeecar.v8i3.778>
17. Aganbegyan A.G. *O prioritetakh sotsial'noi politiki* [On the priorities of social policy]. Moscow, Delo Publ., 2018, 509 p.
18. Piketty T. Capital and Ideology. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 2020, 1104 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.